

Все началось с темной комнаты, ухажущей совы и письма висевшего в воздухе прямо передо мной.

В комнате не было ничего, кроме тьмы. Сова была пестро-коричневая. Письмо выглядело написанным от руки, причем очень красивым почерком. Моя комната исчезла. Мое окружение исчезло. Само письмо светилось своим собственным светом, и его содержание, казалось, менялось под моим взглядом.

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА и ВОЛШЕБСТВА ХОГВАРТС.

Директор: Альбус Дамблдор.

(Кавалер ордена Мерлина первой степени, Великий волшебник, Верховный чародей Визенгамота, Президент Международной конфедерации магов.)

Дорогой мистер Умбрус,

Мы рады сообщить вам, что вы приняты в Школу чародейства и волшебства Хогвартс. В приложении вы найдете список всех необходимых книг и оборудования.

Семестр начинается 1 сентября. Мы ждем вашу сову не позднее 31 июля.

Искренне ваша

Минерва МакГонагалл

Заместитель директора

На обороте письма тоже было что-то написано - похоже это и было упомянутое приложение. Что-то ужасно тяжелое опустилось на дно моего желудка. Это не могло быть тем, о чем я думал, не так ли? Возможно, меня похитила инопланетная раса. Это объяснило бы темную комнату. Может быть, я нахожусь в коме. Это тоже было бы приемлемым вариантом. Вдруг мое окружение изменилось, и темнота начала уступать свое место размытым и бесформенным формам.

Через какое-то время они приняли более четкие очертания, открывая фигуры,двигающиеся взад и вперед по перрону. Передо мной стоял багаж на колесиках, наверное с моими вещами. Сова ухнула со своего насеста, уставившись прямо на меня с взглядом полным любопытства. Я огляделся, но не увидел знакомых людей. Я мало что мог сделать, мне пришлось унять свою нервозность и пойти к платформе, которая, как я все еще помнил, вела к Хогвартс-экспрессу.

Проход на платформу Девять и Три Четверти был скрыт внутри колонны, и когда я прошел через нее, мои глаза рефлекторно закрылись, после чего я попал в царство мантий и странных людей в шляпах. В карманах у меня не было мобильного. У меня не было айпода. На самом деле у меня была только палочка - блестящая темная штука, которая, вероятно, была от двенадцати до тринадцати дюймов в длину. Спрятать эту штуку было немного трудно, и я чувствовал, как она упирается мне в бок, пристегнутая к левой стороне груди лежа в держателе для палочек, напоминающем кобуру револьвера.

Вокруг были семьи, со слезами на глазах махавшие на прощание своим сыновьям и дочерям, причем некоторые это делали с большим энтузиазмом, чем другие. Я же, не говоря ни слова, начал затаскивать свой багаж в ближайший вагон.

"Я волшебник", - пробормотал я. Затем я понял, что тащить багаж наверх было более сложной задачей, чем предполагалось ранее, и этот процесс отнял у меня немало сил.

Дерьмо.

Я был одиннадцатилетним ребенком. Мой рост исчез, моя сила тоже, и все, что у меня было, это паршивая палочка, и я понятия не имел, как она попала ко мне. Это было похоже на лихорадочный сон, вызванный комой. Возможно, мне не следовало есть то, что я съел прошлой ночью. Что же это было? Это была пицца. Нет, пицца не может быть настолько злой, чтобы вызывать у меня такие яркие и подробные кошмары.

Я продвигался по вагонам поезда тихо проклиная свою слабость. Я занял первое попавшееся свободное купе, поэтому мне потребовалось пройти несильно большое расстояние таща свой тяжеленный чемодан. Когда я засунул багаж на его место, то сразу же рухнул на старое, скрипящее сидение.

Я зевнул, но не от усталости, а от волнения. Должно быть, произошла ошибка. Я не мог быть волшебником. Палочка, которую я вытащил из кобуры была немного теплой, мой детский палец выглядел жутко маленьким по сравнению с тем, к чему я привык. И все же, размахивая палочкой взад и вперед, я ожидал что у меня ничего не получится. Вместо этого я был вознагражден несколькими искрами вырвавшимися из палочки. Они порхали вокруг, падая мириадами различных цветов. Я рассеянно размышлял о цвете искр, наблюдая, как они меняют свой цвет от малинового до зеленого, затем они стали синими, фиолетовыми, лиловыми, и когда я подумал о желтом цвете, они стали желтыми.

Не было никакого напряжения мышц, никакого странного ощущения внутри меня. Это было странно. Я не чувствовал никакого магического источника маны или какого-то тепла в моей груди. Буквально ничто не говорило мне, что я истощаю ману, или что магия имеет какую-то цену. Я должен был быть более взволнованным. Я мог творить магию. Но это чувство восторга было притуплено тяжестью ситуации.

Какого черта я делаю в мире Гарри Поттера? Почему я вообще появился здесь? Какой в этом смысл? Черт возьми, если бы я родился в этом мире, я мог бы, по крайней мере, придумать какое-нибудь логичное объяснение вроде перерождения с сохранением памяти.

Тогда бы все, пусть и относительно, было бы ясно, и это имело бы больше смысла, чем мое появление в темной комнате в моей одиннадцатилетней форме. Сейчас мне казалось разумным только одно объяснение - это сделала Магия, но если магия "сделала это", то тогда возникал вопрос - зачем она это сделала.

Дверь моего купе распахнулась, и в него вошли какие-то неизвестные ученики, и я не задумываясь тихо убрал палочку в ножны, и начал пристыжено смотреть в окно, как будто меня застали за чем-то постыдным. Ученики начали оживленно болтать о своих уроках, трансфигурации с МакГонагалл, их ненависти к зельям с профессором Снейпом, объеме работы с на чарах... и я не мог не спросить.

"Извините", - сказал я, привлекая внимание троицы старших учеников, "Я слышал, что у Защиты от Темных Искусств каждый год новый профессор... Вы не знаете кто будет вести этот предметв этом году?"

"А", - сказал один из старших учеников, галстук которого выдавал в нем Пуффендуйца. "Это профессор Квиррелл, раньше он вел маггловедение", - усмехнулся он. "Он хороший профессор."

Ясно, тогда получается, что сейчас 1991 год. Год, когда Гарри Поттер поступил в Хогвартс. Год, когда Философский камень был в Хогвартсе. Год, когда Волан-де-Морттакже был в Хогвартсе.

Это будет хороший год, если я не буду высовываться и привлекать к себе внимание.

Мне стало немного легче от осознания того, что я не попал в случайный год, в случайную обстановку, в случайный параллельный мир.

"Ты первокурсник, так что тебе будет гораздо легче чем нам", - сказал Пуффендуец. "Как только начнутся факультативы придется очень много учиться", - добавил он. "Наслаждайся своей школьной жизнью, пока еще можешь."

"Так и поступлю", - ответил ему. "А как выглядят профессора?" - задал я следующий вопрос.

Было бы неправильно замолчать и сосредоточить взгляд на природе за окном поезда. Если я буду общаться, то, по крайней мере, я смогу узнать больше о важных вещах и, возможно, даже вспомнить то, что когда-то читал, но уже забыл. Прошли годы, а может быть, и десятилетия с тех пор, как я в последний раз читал эти книги.

И все же наше путешествие проходило в относительном покое. Я даже вытащил один из школьных учебников, чтобы получить фору по знаниям, но закрыл его где-то через полчаса, тупая головная боль от чтения во время движения была главной причиной этого. С тоскливым вздохом я закрыл глаза и расслабился, решив немного отдохнуть.

Меня разбудил грохот открывающийся двери, светловолосый парень мельком осмотрел всех, а затем его взгляд остановился на мне. "Я ищу Гарри Поттера."

"У меня нет шрама на лбу", - ответил я, указывая на свой чистый, во всех смыслах лоб. Блондин усмехнулся и ушел.

"О да, Гарри Поттер должен быть в поезде!" - воскликнул один из старших ребят. "Мальчик-Который-Выжил! Он определенно будет гриффиндорцем." Тот факт, что галстук подростка был окрашен в цвета Гриффиндора, означал, что его суждение было явно предвзятым, но его слова были правдой, хотя он этого и не знал.

Я притих, а когда старшие ученики начали переодеваться в свои мантии, я сделал то же самое. "Можешь оставить багаж в поезде", - сказал мне один из старших учеников, "За ним пришлют домовых эльфов."

Я кивнул и поблагодарил его.

Затем я вышел на улицу, чтобы встретить холодную сентябрьскую погоду Шотландии и холодные, ледяные воды озера Хогвартс передвигаясь по нему на лодке.

Огни замка вдалеке мерцали, придавая ему очень волшебный вид.

Однако холодный ветер, впиваясь в мою кожу, создавал ощущение, что продувает меня насквозь

Поздравляю Умбрус Шейд ты гребаный волшебник...